

Сергей Шкалев

1758
ЖЕНЩИН,

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ

УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ш66

Шкалев, Сергей Викторович.

Ш66 1758 женщин, история и философия моей жизни / Сергей Шкалев. — Москва : Шкалев С. В., 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-600-05475-2

Сколько женщин нужно встретить, чтобы наконец понять самого себя?

Он гонится за чувствами, словно за горизонтом. Меняются города, лица, желания. Кажется, будто впереди ждет именно та встреча, которая заполнит внутреннюю пустоту. Но с каждым новым шагом она становится только глубже.

Перед вами не роман о победах. Это честный дневник человека, который безжалостно препарировал собственную жизнь, исследуя природу страсти, одиночества и мужской одержимости женщиной.

Но что произойдет, если однажды главным испытанием окажется не очередная женщина, а встреча с самим собой?

УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-600-05475-2

© Шкалев С.В., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

АННОТАЦИЯ ОТ АВТОРА К ИЗДАНИЮ

Дорогой читатель, вы, конечно, удивлены и со скепсисом относитесь к названию книги. И в ином случае вы были бы совершенно правы. Цифра «1758» — это в первую очередь символ пути, художественный образ, который олицетворяет масштаб жизненного опыта. Эта книга — не сага о фееричных победах в любви и невероятном успехе у женщин. Это искренняя исповедь, лишенная пафоса и честолюбивого самовосхваления.

В своих автобиографических мемуарах автор с осторожной откровенностью рассказывает о своих самых разнообразных встречах с многочисленными представительницами прекрасного пола. Делится своими впечатлениями, наблюдениями, дает свою психоэмоциональную оценку всего происходящего.

В своей бесконечно пытливой любознательности, проходящей под знаком Эроса, пытается разгадать тайну женщины, тайну женской половой энергии и сексуальности. Автор стремится найти и обрести собственное «Я». Подвергает себя самоанализу и критике, делится своими фантазиями, желаниями и философствует об этом. С пылкой искренностью пытается донести до читателя всю гамму пережитых чувств и эмоций. В книге есть место для любви, романтики, ликующего восторга от встреч, но и для неизбежного разочарования, тоски и одиночества.

Также автор описывает несколько интервью — бесед с известными в определенных кругах и простыми представительницами древнейшей профессии из города Москвы. И в заключение, если вы читаете эти строки, то сбылась моя вторая мечта, как и первая, одолеть рекорды Мира в спорте. Желаю вам приятного чтения, на что надеюсь всей душой.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я отлично понимаю, насколько важны первые строчки книги, это и впечатление потенциального читателя, и мой настрой в этом трудном и продолжительном творческом труде. При этом отчетливо осознаю, что значительные физические, духовные и интеллектуальные усилия могут привести как к полному краху, так и к безоговорочной победе. Но ради того, чтобы понравиться читателю, я никогда не буду отходить от своей жизненной позиции и абсолютной откровенности. Эта книга не только о женщинах и девушках, хотя в сознательной жизни я всегда был охотником до женских прелестей.

Взаимные чувства, сильные привязанности, обязательства меня волновали редко, ведь они могли остановить мой бег от одной барышни к другой. К любви и платоническим отношениям я не проявлял большого интереса, но женский оргазм — это совершенно другое дело.

Какие они разные и особенные в проявлении своей чувственности на пике наслаждения. Мы все в этой жизни играем выбранные и навязанные нам роли и стараемся изо всех сил «казаться, а не быть». Нередко в оргазме женщина раскрывает свою истинную сущность, и это есть божественный момент для меня.

В данной книге помимо сексуальных похождений, есть описание основных событий, занимательных эпизодов и разнообразных приключений, которые произошли со мной.

Также присутствует анализ человеческих поступков, мотивов и, конечно, философские размышления на различные темы.

Начало моего жизнеописания давалось с великим трудом, но впоследствии, приобретя некоторый опыт в творческом процессе, на удивление, я стал даже получать огромное внутреннее удовлетворение и восторг от проделанной

Предисловие

работы. Если раньше я старался обсуждать и анализировать жизненные события с друзьями, то постепенно именно в своей книге приобрел самого родного, но молчаливого собеседника.

Перенося на бумагу свои приключения, проблемы, поражения, жалуясь на тоску, страх, одиночество, я освободился от эмоционально-психической нагрузки, обретая при этом чрезвычайную легкость на сердце и желание вновь побеждать.

Хочу еще раз заметить: в своем повествовании я буду придерживаться обезоруживающей искренности. В реальной жизни, как бы мы ни желали, быть такими не можем. Это, безусловно, смелый, но не всегда мудрый путь. Что бы стало с обществом и миром в целом, начини мы все говорить друг другу только правду? Человеческий мир рухнул бы мгновенно, ведь он держится на лжи, страхе, алчности, тщеславии и похоти.

Давно я прочитал одно мудрое высказывание: «В разговоре с умным человеком, самое правильное сказать правду». Умный человек не удивляется всему вокруг и принимает мир таким, какой он есть, стараясь приспособиться к нему. Он старается адаптироваться, а не перестраивать и менять его для себя.

У меня были настоящие друзья, которые делали мне добро и с которыми было весело и беззаботно, и я очень благодарен судьбе за такой подарок. Я с большой теплотой вспоминаю их всех. Но были и отвратительные враги, которые всеми способами делали мою жизнь невыносимой. Я не забыл обиды, нанесенные ими, но стараюсь простить. Прощение — сильное чувство, свойственное благородным и великодушным людям.

Я ищу спокойствия и беззаботности, потому избегаю новых знакомств и по максимуму сократил все старые. Чувственное наслаждение и творчество в полном уединении, подальше от всей мирской суеты, — вот мои главные цели.

Предисловие

Не слава и богатство будоражат меня, а неограниченный доступ к неисчисленному количеству прекрасных дев.

В своих грезах и фантазиях я представляю себя единственным мужчиной на земле, где все женщины мои подданные, безгранично влюбленные в меня.

В заключение прошу читателя быть снисходительным, я абсолютно явно вижу, что мое перо недостаточно искусно. Не следует вменять мне это в вину, ведь в итоге работа над книгой доставляла моей душе изысканное наслаждение.

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация от автора к изданию.....	3
Предисловие.....	4
1. Детство.....	9
2. Школьные годы. Казахстан.....	15
3. Западная Сибирь.....	19
4. Начало познаний прекрасного пола.....	31
5. Отец. В память о моем папе.....	61
6. Школьные летние каникулы.....	70
7. Книги и мечты о будущем.....	79
8. Видеосалон.....	81
9. Юный хулиган.....	82
10. Побег.....	86
11. Железная дорога.....	88
12. Выпускной.....	93
13. Долгожданная и взаимная потеря невинности.....	97
14. Обучение в ВУЗе.....	101
15. Любопытные студентки.....	109
16. Чувственная Катя.....	112
17. День рождения школьного товарища.....	114
18. Взрослые школьники.....	117
19. Настя.....	120
20. Приключения в поезде.....	123
21. Неожиданная метаморфоза.....	126
22. Коварная блондинка.....	129
23. Заочница.....	131
24. Свадьба друга.....	134
25. Глупый рыцарский поступок.....	137
26. Музыкальные группы «Мечтать» и «Блестящие».....	139
27. ЗППП.....	141
28. Томные посиделки на кухне.....	143

29. Вещий сон.....	147
30. ГОП СТОП.....	149
31. Аспирантура	153
32. Продуктовый магазин.....	156
33. Цыгане	160
34. Первая проститутка.....	164
35. Неожиданное знакомство	167
36. Свадьба.....	170
37. Зловеще-непобедимый запах женщины	174
38. Смерть отца и рождение дочери.....	176
39. Либертин.....	181
40. Противостояние чувственности и стыда.....	188
41. Алчная, глупая свинка	195
42. Денежное фиаско.....	200
43. Недоступная Елена	203
44. Книги.....	208
45. Свидания.....	218
46. Знакомство на улице	239
47. Людмила	246
48. Без названия	261

1. ДЕТСТВО

Мой дедушка по отцовской линии, Сергей Шкалев, был по национальности белорус. Но так случилось, что по молодости он потерял удостоверение личности. В то время его фамилия была Шкаль, и, как он рассказывал моему отцу, а отец впоследствии мне, при оформлении новых документов дедушка решил немного изменить ее. Якобы она стала более благозвучной и внушительной. Он добавил к основе фамилии окончание — название животного «лев», царя всех зверей. В итоге получилось Шкалев.

Как утверждала моя мама, она назвала меня в честь дедушки и своего любимого русского поэта Сергея Есенина. Мой дед участвовал в двух войнах: Великой Отечественной и Советско-Финской и вернулся живой и без ранений. По воспоминаниям папы, когда дедушка встречался со своим другом, с которым вместе воевал, они, выпив водки, плакали, как малые дети, вспоминая ужасы военных лет и погибших однополчан. После войны он работал председателем колхоза в Казахстане, довольно успешно справляясь со своими обязанностями.

В период сталинских репрессий его, как и многих других, арестовали, обвинив в хищении социалистической собственности. В следственном изоляторе его не били, только постоянно не давали спать, ежедневно подвергая многочасовым допросам. Дед выдержал и не сломался: он полностью отрицал свою вину. Возможно, это спасло ему жизнь, и через время он вышел на свободу.

Дедушка прожил более семидесяти лет, но точную дату его рождения и смерти я не помню. Про свою бабушку, его супругу, не знаю практически ничего, смутно помню ее образ из дальнего туманного детства. В памяти сохранилось лишь одно воспоминание: она работала продавцом в продовольственном магазине, а позже на пенсии продавала разливное пиво из бочки.

1. Детство

Дедушка Владимир по линии мамы в молодые годы в сильную пургу и метель, совершая проверку железнодорожных путей, попал под поезд. С практически отрезанной ногой, умирающего деда красноармейцы принесли в госпиталь, где талантливый профессор-хирург пришил поврежденную ногу, но дед так и остался хромой на всю жизнь. До конца дней он работал в железнодорожном депо, занимая должность главного бухгалтера.

У его жены, моей бабушки по имени Александра — баба Шура, как я всегда ее называл, — тоже была полная боли и страданий жизнь. Как и у многих людей в то трагическое время. Вечерами, после долгого и трудного рабочего дня, ведь помимо основной работы, у нее всегда были многочисленные заботы о домашнем хозяйстве: куры, поросята, коровы и в придачу большой огород. Мы, внуки, садились возле нее, и она со слезами на глазах рассказывала свои воспоминания.

Ее родители, мои прабабушка и прадедушка, были очень зажиточные люди, имели мельницы, обширные поля, а по осени они отправляли многочисленные телеги, полные зерна в город на продажу. Первые детские воспоминания бабушки относятся к тому времени (в каком именно году не помню точно), когда к ним в дом вломились большевики, чтобы их раскулачить, а проще говоря, отобрать силой, что мои предки заработали потом и кровью.

Для семилетней девочки это был огромный шок. Потрясение, которое навсегда осталось в памяти. Бабушка рассказывала: «Мы только сели всей семьей обедать, как множество людей ворвались в дом, возглавляемые людьми в форме. Нам зачитали какое-то постановление, и сразу же все “захватчики” начали забирать, пытаясь опередить друг друга, все, что было ценного в доме: одежду, посуду, мебель, утащили даже борщ в кастрюле, который стоял на столе. Родителям предоставили некоторое время на сборы, разрешив взять с собой немного вещей. Впоследствии их уведомили о том, что всех, в том числе детей, отправляют на Соловки.

1. Детство

После многодневного изнуряющего пути мы добрались под конвоями на Соловки, где были размещены в бараках. В них по всему пространству располагались многоярусные нары, где внизу было очень холодно, а наверху стоял невыносимый дым от печей, стоявших в проходах между нарами. Только посередине существовала возможность выжить, но те места были до конца забиты сплошной массой заключенных. Мне с братьями и сестрами грозила верная смерть в тех нечеловеческих, ужасных условиях, но, на счастье, во время раскулачивания и расхищения дома мама успела незаметно спрятать в подол золотые царские монеты. Это спасло нам жизнь.

Родители подкупили охрану и получили лошадей. Зимней снежной ночью мы сбежали из лагеря всей семьей. Родители направились на юг, в сторону Казахстана. Страх погони гнал нас без остановки, как можно дальше от места заключения. После нескольких дней в пути, во время которых мы ничего не ели, стараясь обходить стороной все человеческие селения, в конце обессилив, мы на свой страх и риск зашли в деревню, где купили еды. Я с голоду наелась так, что чуть не умерла, тем самым испортив желудок на всю жизнь. До сих пор я не могу есть многие продукты. Нам посчастливилось благополучно добраться до Казахстана, где мы начали новую жизнь с нуля, в полной нищете».

Разрыдавшись, бабушка продолжала рассказ: «Как-то раз я увидела, как мальчик ел хлеб с повидлом или вареньем, я прибежала домой к родителям и закричала “мальчик ест хлеб с говном”».

Моей бабушке многое пришлось пережить, но несмотря на все трудности, она закончила школу и выучилась на бухгалтера. До пенсии она продолжала работать по этой специальности. Бабушка так всю жизнь и прожила в Казахстане, где умерла в очень преклонном возрасте.

Моя мама, Шкалева Людмила Владимировна (девичья фамилия Антонова), в молодости была красива и стройна, и, мне кажется, она осталась до сих пор такой же. Сколько

1. Детство

я ее помню, она всегда была целеустремленная, волевая, чрезвычайно активная и трудолюбивая женщина, которая никогда не могла сидеть без дела. Она блестяще закончила институт, выучившись на инженера-строителя. Я очень благодарен ей за безграничные заботу и любовь ко мне в детские годы. Она многое сделала для того, чтобы воспитать меня достойным человеком, и дала возможность получить отличное образование.

Папа, Шкалев Виктор Сергеевич, был невысокого роста, но физически крепкий мужчина. В юности занимался вольной борьбой и получил звание кандидата в мастера спорта, службу в армии прошел во Владивостоке в ВМФ на крейсере «Александр Суворов». Отслужил он более трех лет, плавал в многомесячных походах в Тихом, Индийском океанах. Вспоминаю его рассказы про службу на крейсере, как он первое время ужасался от неисчислимого количества крыс, как с товарищами ловили акул на стальные крюки с наживой в свободное время, пытались в пустых огнетушителях готовить брагу. Однажды в двенадцатибалльный шторм сильной волной за борт смыло двух его товарищей, которых, несмотря на все предпринятые попытки, так и не нашли.

Вообще его впечатлений и воспоминаний хватало на многие часы застольной беседы. Стоит отметить, что рассказчик он был отменный, и порой я слушал его с огромным интересом. После службы в рядах Советской Армии он выучился вначале на каменщика, потом на монтажника, после окончания техникума работал мастером, прорабом, старшим прорабом и начальником строительной организации. Отец, как никто другой, умел находить общий язык с разными людьми. При этом был талантливый, хозяйственный организатор и управленец. Он чрезвычайно любил охоту, рыбалку, имел множество друзей и товарищей, с которыми весело проводил время.

Я родился в СССР в республике Казахстан. У мамы были очень долгие и трудные роды. Меня задышающегося

1. Детство

и полуживого, в конце концов, благополучно извлекли на свет божий. Отец с друзьями с нетерпением ожидал моего рождения. Отметить долгожданное событие он решил на озере. В программе праздника была стрельба из ружья в мою честь, потребление неимоверного количества водки и не меньшего количества шашлыка. Папа любил эффектные поступки и отправил телеграмму своей теще: «Родился сын, купил машину».

Хочу отметить: 80% культур ждут рождение мальчика. Существует теория, которая утверждает, что в случае высокого социального статуса отца женское тело стремится выносить мальчика. При низком социальном статусе отца или полном его отсутствии рождается, как правило, девочка. К примеру, президенты США — отцы девяти одного мальчика и только шестидесяти девочек.

Мама чрезвычайно бережно относилась к моему здоровью, так как до меня у родителей был ребенок, который умер от болезни в младенческом возрасте. У моих родителей на тот момент был большой денежный долг за купленный автомобиль, о котором они мечтали не один год, и мама была вынуждена в скором времени выйти на работу, а меня оставить с бабушкой по линии отца. Бабушка, мягко говоря, халатно и безответственно относилась к уходу за мной. Она часто злоупотребляла алкоголем, а я бывало за целый день съедал одно печенье, порой пил воду из бочки на огороде, выбегал в открытые ворота на проезжую часть, не осознавая возможных последствий.

Материнское сердце не могло смириться с подобным положением дел, и через время моим воспитанием занялась пожилая женщина, Евгения Яковлевна, хорошая знакомая родителей. Она относилась ко мне с огромной заботой и добротой, словно к родному внуку. Я же, в свою очередь, желая ее отблагодарить, обещал ей, что, когда вырасту, «Куплю золотые валенки». Мои первые детские воспоминания связаны с частным домиком, который нам выдало государство. Вспоминаю, как мы заходили в дом, включали свет

1. Детство

и стояли, не шевелясь некоторое время, давая возможность десяткам крыс разбежаться по своим норам. Что только не делали родители, чтобы избавиться от них. Но все было безуспешно.

Мама не раз рассказывала, как соседская девочка, которая была старше меня и любила играть роль мамы, ухаживала за мной. Однажды она одела мне сандалии наоборот, я в гневе прибежал домой и закричал маме: «Дай нож, разрежу ее». Естественно, этот всплеск эмоций глупого ребенка не имел никаких последствий, и никогда ничего подобного я сделать не мог, так как был добрый, внимательный и отзывчивый мальчик. Припоминаю еще один случай: папа кормил меня рыбой, очищая ее от костей, когда я заметил косточку в мясе, которую невнимательный отец пропустил, я воскликнул: «Подавить меня хотел». Мама как-то раз предложила перебежать дорогу возле разворачивающегося грузовика, на что я ответил: «Ага, ты нажилась, а я еще нет».

С четырехлетнего возраста по несколько месяцев в год я находился у бабушки Шуры, они с дедом работали допоздна, поэтому я весь день сидел дома один. У бабушки была невероятно злобная собака, скрещенная овчарка с волком. Звали этого зверя Мухтар. Кроме деда он никого к себе не подпускал. Количество покусанных невнимательных гостей множилось каждый месяц. Когда приходил какой-либо человек, Мухтар с пеной от злости грыз край ворот, доску толщиной сантиметров пять, и в конце концов в нижней части ворот образовался полукруг. Я боялся его больше всего на свете, и никогда не подходил близко. Как-то раз в одиночестве играя во дворе, я сидел, раскачиваясь на табуретке, вокруг никого не было, в какое-то мгновение я поднял глаза и, к своему ужасу, увидел перед собой сорвавшегося с цепи Мухтара, который со злобным интересом наблюдал за мной, не предпринимая никаких действий. Он, словно изваяние, неподвижно сидел рядом, лишь свирепый и беспощадный взгляд его темных глаз изучающе бегал по мне. Без сомнения, я совершил громадную ошибку, когда побежал к двери

2. Школьные годы. Казахстан

в дом, но в этот момент выходил дед и счастливым образом я избежал нападения Мухтара. Полуволок умер через несколько дней после смерти бабушки. Мне было двенадцать лет.

В детском саду произошло мое первое в жизни приключение с представительницей прекрасного пола. В один из дней я взял девочку лет пяти из своей группы за руку и увел ее гулять по поселку. Начались поиски, наши родители и воспитательница очень волновались, ведь рядом проходили военные учения. Когда нас наконец-то нашли, мы не замечали ничего вокруг. В этот момент я рассказывал что-то очень увлекательно-интересное, а спутница зачарованно и внимательно слушала.

Маме после моего рождения врачи не рекомендовали рожать на протяжении пяти-шести лет, поэтому перед тем как пойти в школу у меня появился родной брат Владимир, рождение которого я ожидал с большим интересом.

2. ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ. КАЗАХСТАН

Я ни в коей мере не претендую на четкую хронологию описываемых событий в этой и последующих главах, вплоть до 2017 года. Человеческая память далека от совершенства, и все мы помним в первую очередь только то, что очень важно для нас по разным причинам. Плюс ко всему ранее мной не велось никаких записей и заметок.

Спустя время родителям предложили перспективную работу в небольшом городе, расположенном на севере республики Казахстан. Мы переехали туда из поселка, где я родился и прожил шесть лет. К суете и шуму городской жизни и многоэтажным домам я всегда питал отвращение, города часто наводили на меня печаль и уныние.

Несмотря на детский возраст, я тосковал по родному поселку, где чувствовал себя комфортно и легко. Когда подошло время, я, как и все дети моего возраста, первого